

UDC: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-8519-0506

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Хайрулина Асаль Баходировна,
преподаватель кафедры “Гражданское процессуальное и
экономическое процессуальное право”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: asalkhayrulina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена альтернативным способам разрешения споров и их особенностям. Система внесудебного разрешения споров или альтернативные механизмы разрешения споров – ADR (Alternative Dispute Resolution) – существует во многих зарубежных странах уже много десятилетий. Понятие альтернативного разрешения споров подразумевает собой широкий спектр механизмов разрешения споров, которые не дублируют судебные процессы и являются их альтернативой. Начало своего развития институт альтернативного разрешения споров берет с древних времен. В определенные периоды своего исторического развития в обществе возникали различные формы разрешения споров, они представляли собой целую систему методов и процедур, способных разрешить конфликтную ситуацию. Проведен анализ возникновения и развития института альтернативного разрешения споров на примере зарубежных стран (США, Канада, Индия, Германия, Италия, Испания, Кыргызстан, Казахстан) и Узбекистана, а также его текущее состояние. Приведены первые специальные законы, регулирующие альтернативные процедуры. Соединенные Штаты – первая страна, где возникли различные программы по развитию процедур альтернативного разрешения споров. Автором исследовано применение альтернативного разрешения споров в Узбекистане (махалля, третейские суды, медиация). Проанализировав развитие института альтернативного разрешения споров в Узбекистане и зарубежных странах автором отмечены особенности данного института.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, судебное и внесудебное разрешение споров, Свод законов США, Единообразный закон о посредничестве, община, панчаяты, аксакалы, институт биев, махалля, примирительная комиссия, медиация.

НИЗОЛАРНИ ҲАЛ ҚИЛИШНИНГ МУҚОБИЛ УСУЛЛАРИ ПАЙДО БЎЛИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ: МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

Хайрулина Асаль Баходировна,
Тошкент давлат юридик университети
“Фуқаролик процессуал ва иқтисодий процессуал ҳуқуқи”
кафедраси ўқитувчиси

Аннотация. Мақола низоларни ҳал қилишнинг муқобил усуллари ва уларнинг хусусиятларига бағишланган. Суддан ташқари низоларни ҳал қилиш ёки низоларни ҳал қилишнинг муқобил механизмлари – НҲМ (низоларни муқобил ҳал қилиш) тизими кўплаб хорижий мамлакатларда анча йиллардан бери кўплаб келинади. НМҲ тушунчаси низоларни муқобил қилиш механизмларининг кенг кўламлилигини назарда тутди. Низоларни муқобил ҳал қилиш институти қадим замонлардан келиб чиққан. Тарихий ривожланишнинг муайян даврларида жамиятда низоларни ҳал қилишнинг турли шакллари пайдо бўлди. Улар зиддиятли вазиятни ҳал этувчи усуллар ва тартибларнинг бутун тизимини намоиш этди. Мақолада низоларни

муқобил ҳал қилиш институтининг пайдо бўлиши ва ривожланиши хорижий давлатлар (АҚШ, Канада, Ҳиндистон, Германия, Италия, Испания, Қирғизистон, Қозоғистон) ва Ўзбекистон мисолида таҳлил қилинади. Низоларни муқобил ҳал қилиш бўйича махсус қонунлар, шунингдек, Америка Қўшма Штатларида муқобил низоларни ҳал қилиш тартибини ривожлантириш учун турли дастурлар борлиги келтириб ўтилади. Муаллиф Ўзбекистонда низоларни муқобил ҳал қилиш (маҳалла, ҳакамлик судлари, воситачилиқ) нинг қўлланилишини ўрганиб чиққан ҳамда унинг Ўзбекистон ва хорижий мамлакатларда ривожланишини таҳлил қилиб, ушбу институтнинг хусусиятларини қайд этган.

Калит сўзлар: низоларни ҳал қилишнинг муқобил усуллари, суд ва суддан ташқари низоларни ҳал қилиш, Америка Қўшма Штатлари қонунлари, Ягона воситачилиқ қонуни, жамоа, панчаят, оқсоқол, Бий институти, маҳалла, яраштириш комиссияси, воситачилиқ.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE WAYS OF DISPUTE RESOLUTION: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Xayrulina Asal Baxodirovna,

Lecturer at the Department of Civil Procedural
and Economic Procedural Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article is determined to Alternative dispute resolution and their features. The system of out-of-court dispute resolution or alternative dispute resolution mechanisms - ADR (Alternative Dispute Resolution) - has existed in many foreign countries for many decades. The concept of ADR implies a wide range of dispute resolution mechanisms that do not duplicate litigation and are their alternative. The institute of alternative dispute resolution originates from ancient times. At certain periods of its historical development, various forms of dispute resolution arose in society, they represented a whole system of methods and procedures capable of resolving a conflict situation. The analysis of the emergence and development of the institute of alternative dispute resolution on the example of foreign countries (USA, Canada, India, Germany, Italy, Spain, Kyrgyzstan, Kazakhstan) and Uzbekistan, as well as its current state, is carried out. The first special laws regulating alternative procedures are given. The United States as the first country to have various programs for the development of alternative dispute resolution procedures. The author has studied the application of alternative dispute resolution in Uzbekistan (mahalla, arbitration courts, mediation). Having analyzed the development of the ADR in Uzbekistan and in foreign countries, the author noted the features of this institute.

Keyword: Alternative Dispute Resolution, judicial and out-of-court dispute resolution, United States Code, The Uniform Mediation Act, community, panchayat, aksakals, biys institute, mahalla, conciliation commission, mediation.

Система внесудебного разрешения споров или альтернативные механизмы разрешения споров (АРС) – ADR (Alternative Dispute Resolution) – существует во многих зарубежных странах уже много десятилетий. Понятие АРС подразумевает собой широкий спектр механизмов разрешения споров, которые не дублируют судебные процессы, а являются их альтернативой. Начало своего развития институт альтернативного разрешения споров берет с древних времен. В определенные периоды своего исторического развития в обществе возникали различные формы разрешения споров, они представляли собой целую систему методов и процедур, способных разрешить конфликтную ситуацию.

Некоторые авторы полагают, что альтернативные способы разрешения споров базируются на принципах примирения, и такие способы без вмешательства юрисдикционных органов, вне, как говорится, формальной процедуры, получили название альтернативного разрешения споров, так как они выступают своеобразной альтернативой относительно официального правосудия государства [1, с. 12]. По всей видимости, применение принципа примирения исключает передачу спора из данного правового события на разрешение третейского или арбитражного суда.

Традиционно Соединенные Штаты являются первой страной, где возникли различные программы по развитию процедур альтерна-

тивного разрешения споров. Термин “альтернативное разрешение споров” – “Alternative Dispute Resolution” является переводом термина “альтернативное разрешение споров” (международная аббревиатура - ADR), используемого в законодательной теории и практике США. Этот термин использовался в Соединенных Штатах с целью обозначения неформальных и гибких процедур при разрешении возникающих споров, что являлось альтернативой сложному и трудоемкому судебному процессу. Основные цели таких программ были направлены на разгрузку правоохранительной системы и содействию сторон при разрешении споров. Общественные и религиозные общины, как инициаторы и участники, выдвинулись первыми для реализации программ.

“Нетрадиционные” процессы по разрешению споров стали развиваться в США в 70–80-х гг. XX в. В соответствии с § 651 разд. 28 Свода законов США процессом альтернативного разрешения споров является любая процедура, кроме осуществления правосудия председательствующим судьей, в которой участвует нейтральное третье лицо для помощи в разрешении спорного вопроса [2, с. 20].

Таким образом, альтернативное разрешение споров в США появилось в начале 1970-х годов как инициатива “снизу”, что в дальнейшем предопределило децентрализацию правового регулирования. Местная власть некоторых штатов поддержала программы, в результате чего и суды были вовлечены в их осуществление. Распространение медиации в Соединенных Штатах можно разделить на три периода:

1) вначале население нуждалось во внесудебной процедуре урегулирования споров как альтернативе судебному разбирательству;

2) затем в политологии и юриспруденции была признана данная необходимость и разработаны методы медиации как самостоятельной и четко структурированной услуги; затем эта необходимость была признана в политологии и юриспруденции, были разработаны методы медиации как независимой и четко структурированной услуги.

3) услуги оказались интересными и для тех участников спора, которые изначально не были заинтересованы в альтернативном разрешении споров. В результате посредничество

и медиация, как его профессиональная форма, стали одним из ключевых элементов американской культуры [3, с. 86–87].

В 1990 году в штате Джорджия была создана Совместная комиссия по APC (Joint Commission on Alternative Dispute Resolution), которая изучала возможность внедрения способов альтернативного разрешения споров в рамках судебного разбирательства и запуском программ в качестве эксперимента. Эти действия побудили Верховный суд Джорджии принять правила, регулирующие применение альтернативных форм разрешения споров в штате. Согласно Плану правил было предусмотрено создание специального органа – Комиссии по урегулированию споров. Деятельность комиссии заключалась: в разработке принципов сертификации программ APC и их сертификация, разработка стандартов обучения и этика поведения посредников. Судам было предложено принимать собственные APC-программы и предоставлять их на одобрение Комиссии. Планом не была установлена одна единственная форма посредничества, но судам было дозволено создавать программы, адаптированные к конкретным потребностям местных сообществ.

В 1972 году в Соединенных штатах было образовано Общество профессиональных посредников в сфере урегулирования споров. При авторитетном объединении Американской ассоциации адвокатов (American Bar Association) в 1977 г. был создан специализированный комитет (Special Committee on the Resolution of Minor Disputes) [4]. На сегодняшний день федеральное регулирование APC осуществляется на основе Единообразного закона о посредничестве (The Uniform Mediation Act), который был принят в 2001 году [5].

APC активно развивается в Канаде, Индии, то есть в странах с англосаксонской системой права.

Концепция посредничества впервые была закреплена в индийском праве в Акте о промышленных спорах. Согласно Акта, на назначенных примерителей была возложена “обязанность посредничества и поощрения урегулирования промышленных споров”. В 1987 г. был принят Акт об органах правовой помощи, согласно нему был учрежден Нацио-

нальный орган правовой помощи, патронируемый председателем Верховного суда. Среди прочего данный орган должен "поощрять разрешение споров посредством переговоров, арбитража и примирения". В 1996 г. был принят Акт об арбитраже и примирении. Положения об АРС были введены в Гражданский процессуальный кодекс 1908 г. [6].

Первые специальные законы, регулирующие альтернативные процедуры в Западной Европе появились только в 1990-х годах. Сам процесс внедрения альтернативных институтов развивается практически во всех странах.

До конца 1990-х годов в Германии интерес к альтернативному разрешению споров был значительно низким, и медиация в основном использовалась в бракоразводных спорах. Интерес к альтернативной процедуре по разрешению споров возник в 1979 году на ежегодном конгрессе судей в городе Эссен. В 1981 году Верховный суд отметил, что высокую эффективность судебной системы можно повысить за счет альтернативных процедур по урегулированию споров, в частности посредством медиации [7].

Законодательство об альтернативном разрешении споров в Италии возникло относительно недавно. Основой являлся закон, который регулировал посредничество по корпоративным и страховым спорам за № 38 от 17 января 2003 г. Положения закона были утверждены двумя постановлениями Министерства юстиции от 23.07.2004 года № 222 и 223, которые регулировали систему ведения реестра медиаторов и оплаты обязательных услуг для публичных посреднических организаций. 24 июля 2006 года был принят декрет, где определены условия, по которым в реестр медиаторов вносились посреднические организации [8].

В Испании законодательное регулирование альтернативного разрешения споров отсутствовало до 2012 года Закон о гражданском судопроизводстве 2000 года предусматривал, что в течение одного года после вступления в силу данного закона правительство представит в Генеральные кортесы законопроект о добровольной юрисдикции (*Leysobrejuris diciónvoluntaria*). В 2002 году при Генеральной комиссии по кодификации была создана

редакционная комиссия, которая разработала проект закон. Его текст был представлен в виде проекта Министерством юстиции и опубликован в октябре 2005 года. Когда законопроект проходил через Комиссию Юстиции и Сенат, было предложено более 500 поправок, и в результате закон был отозван правительством [9, с. 112]. На сегодняшний день в Испании существует ряд нормативно-правовых актов, которые регулируют институт медиации, специфика которых зависит от характера разграничения полномочий между центральными и региональными властями.

Развитие альтернативных процедур в некоторых странах проходила в форме обращения к традиционной системе разрешения конфликтов. Так, в Индии деятельность панчаята (*ranchayat*) рассматривается как прототип органов, состоявших из самых богатых, самых влиятельных или старейших членов общества, призванный для урегулирования разногласий. Панчаяты стремились разрешать споры на основе племенных законов и общих интересов клана, сохраняя при этом гармонию и процветание [9, с. 112].

В Киргизии в 2002 г. был принят Закон "О судах аксакалов", который в особенности подчеркивал связь данного института с "обычаями и традициями народов Киргизии" [9, с. 113]. Важность данного института обусловлена его удаленностью от центров сельских территорий региона, где отсутствуют квалифицированные юристы, и общественность не имеет доступа к правовой информации. Мелкие споры в сельской местности, если их не разрешить своевременно, могут привести к крупномасштабным конфликтам, в которые могут быть вовлечены родственники, что в итоге может перерасти в нетерпимую вражду между семьями со всеми вытекающими последствиями. Поэтому на ранних стадиях развития конфликта, особенно в сельской местности, очень важно организовать неформальную деятельность судов аксакалов для разрешения всех конфликтов путем убеждения, общественного влияния, достижения примирения сторон и вынесения справедливого решения, не противоречащего закону, хотя, конечно, деятельность этих органов не лишена и некоторых недостатков [9, с. 112].

Как указывает З.О. Мадыбаева, урегулирование межплеменных споров и конфликтов, согласно неписаному закону, традиционно было присуще и казахстанскому обществу. Институт биев, возникший в XVII веке и существовавший в течение нескольких столетий, считается исторической предпосылкой для развития альтернативных способов разрешения споров в Казахстане, в частности медиации. Суд биев как суд высокой морали построен на таких принципах, как неподкупность судьи, справедливость, моральная ориентация судебного решения, открытость и прозрачность суда, способность судьи говорить, то есть владение ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебных решений, содействие суда к примирению сторон и полной компенсации ущерба, причиненного нарушением. Суду биев была характерна особенность в его духовности – при разрешении споров бии стремились, прежде всего, придерживаться моральных устоев, сложившихся в обществе.

Таким образом, появились новые альтернативные методы разрешения споров (процедура медиации и партисипативная процедура), мировое соглашение как традиционный способ получило более детальное законодательное урегулирование. На этом фоне успешно развивается и арбитраж, который после принятия нового ГПК РК и Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года “Об арбитраже” стал единственным негосударственным юрисдикционным органом, имеющий право выносить обязательные для исполнения решения [10].

В Узбекистане важным институтом по урегулированию споров издавна являлась махалля. Махалля – это целая система взаимоотношений между жителями одного квартала, существующая в Узбекистане на протяжении многих веков и оказавшая значительное влияние на развитие узбекских традиций, их повседневную жизнь. В некотором роде это социальный институт в форме общины, объединенной на небольшой территории. Издавна прожившим там старейшинам было поручено разрешать конфликты между соседями, членами семьи и супругами. Сегодня эту роль выполняют примирительные комиссии, действу-

ющие при органах самоуправления граждан. Принятый в 2006 году Закон “О третейских судах” [11] стал “первой ласточкой” в правовой системе Узбекистана, когда институт альтернативного разрешения споров был законодательно закреплен. Поэтапное внедрение в правовую систему Узбекистана института медиации как нового способа альтернативного способа разрешения споров было связано с принятием в 2018 году Закона Республики Узбекистан “О медиации” [12].

Таким образом, в странах, где государство поощряло посредничество, соответствующие службы могли создаваться при судах или административных органах. В других странах они поддерживались не судами, а министерствами или независимыми агентствами. Хотя медиация развивалась независимо от властей, изначально ее предоставляли профессиональные консультанты и специалисты по социальному обеспечению, работающие в местных сообществах, но их деятельность могла координироваться национальными властями. В некоторых государствах медиацию проводили независимые службы, соответственно, общая модель отсутствовала [13, с. 113].

Вместе с тем альтернативные методы разрешения споров не могут полностью заменить судебную систему. Этот аспект подчеркивается в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о медиации в гражданских делах. Даже если стороны обращаются к применению посредничества, государство должно предоставить доступ к судебной системе, поскольку это обеспечивает сторонам окончательную гарантию защиты их прав.

В правовой литературе указываются некоторые ограничения на применение института альтернативного разрешения споров. Альтернативные формы не подходят для споров, связанных со сложными правовыми вопросами, они больше применимы в ситуациях, когда устанавливаются факты, а не права. Неэффективны альтернативные средства при разрешении споров с большим количеством лиц, представляющих одну из сторон, поскольку трудно достичь соглашения между сторонами в споре, а если их много, задача усложняется. Иногда предложение одной стороны исполь-

зовать альтернативные формы разрешения спора воспринимается другой стороной как проявление слабости, признание вины, уклонение от рассмотрения спора в государственном суде. Применение данных способов всегда требует сотрудничества между сторонами. С одной стороны, это достоинство, с другой – ограничивающий факт.

Если стороны не хотят идти на контакт друг с другом, нет смысла применять альтернативные методы. Сдерживающими причинами можно указать создание судебного прецедента одной из сторон, желание привлечь внимание общественности к проблеме или злоупотребление или необходимость “замедленной тактики”, когда какой-либо стороне выгодна отсрочка в разрешении спора [13, с. 114].

Проанализировав развитие APC в Узбекистане и в зарубежных странах, необходимо отметить, что особенностями альтернативных способов разрешения споров является то, что спор не разрешается по существу, не принимается решение какого-либо органа, стороны конфликта в добровольном порядке ликвидируют спор (конфликт), осуществляется в судебном или внесудебном порядке, результатом которого становится выработка соглашения.

Также выделяются признаки, присущие APC: 1) определенный порядок осуществления; 2) цель – урегулирование спора (разногласий); 3) стороны должны проявлять активное участие; 4) инициатива использования и выбор конкретной примирительной процедуры зависит от самих сторон.

REFERENCES

1. Belskaya I.A. Teorija i praktika mediacii (posrednichestva) v jekonomicheskoj sfere: ucheb. metod. posobie. Pod red. U. Xellmanna [Theory and practice of mediation (mediation) in the economic sphere: textbook. method. allowance]. Minsk, 2015, p. 12.
2. Osnovy alternativnogo razreshenija sporov. Uchebnoe posobie dlja vuzov [Basics of Alternative Dispute Resolution. Textbook for universities]. V.I. Samarin, O.V. Moroz, A.G. Avdej, I.A. Belskaja, A.M. Vartanjan, O.N. Zdrok, V.S. Kamenkov, I.Ju. Kirvel, G.M. Tretjakov, T.G. Hatenevich. Minsk, BGU, 2015, p. 20.
3. Mediacija v notarialnoj praktike. Alternativnye sposoby razreshenija konfliktov [Mediation in notarial practice. Alternative ways to resolve conflicts]. P. Far and et. Moscow, 2005, pp. 86-87.
4. Mediation Law and Practice. Spencer D., Brogan M. Mediation law and practice. Cambridge University Press, 2007.
5. The Uniform Mediation Act. Available at: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=9b244b42-269c-769e-9f89-590ce048d0dd&forceDialog=0/>.
6. Niranjan B., Court J. Annexed Mediation. Available at: http://lawcommissionofindia.nic.in/adr_conf/niranjan%20court%20annx%20med13.pdf/.
7. Funken K. Comparative Dispute Management: Court-connected Mediation in Japan and Germany. German Law Journal, no. 2, 01 February 2002. Private Law.
8. Buizza R. Mediation in the Italian Legal System. Available at: <http://www.cpradr.org/Portals/0/mediationinthetailanlegalsystem.pdf/>.
9. Sulakshin S.S., Buyanova E., Kulakov V.V., Pogorelko M.Ju., Sazonova S., Tolsth V.L., Filippova S.Ju. Alternativnye sposoby razreshenija sporov mezhdub sub'ektami predprinimatelskoj dejatel'nosti. Monografija [Alternative ways of resolving disputes between business entities. Monograph]. Moscow, Nauchnyj jekspert, 2013.
10. Madybaeva Z.O. Mediaciya kak odin iz sposobov alternativnogo razreshenija sporov. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31651042#pos=20;-35/.
11. O tretejskix sudah. Zakon Respubliki Uzbekistan ot 16.10.2006 № ZRU-64 [About arbitration courts. Law of the Republic of Uzbekistan dated 16.10.2006 No. ZRU-64]. Nacionalnaja baza dannyh zakonodatel'stva – National database of legislation.
12. O mediacii. Zakon Respubliki Uzbekistan ot 3 ijulja 2018 goda № ZRU-482 [About mediation. Law of the Republic of Uzbekistan dated July 3, 2018 No. ZRU-482]. Nacionalnaja baza dannyh zakonodatel'stva – National database of legislation.

13. Sulakshin S.S. Alternativnye sposoby razresheniya sporov mezhdru sub'ektami predprinimatelskoy dejatel'nosti. Monografija [Alternative ways of resolving disputes between business entities. Monograph]. Moscow, Nauchnyj jekspert, 2013, p. 113.
14. Hajrulina A., Habibullaev D. Mediacija kak novyj vid alternativnyh sposobov razresheniya sporov v Uzbekistane [Mediation as a New Type of Alternative Dispute Resolution in Uzbekistan]. Obshhestvo i innovacii – Society and innovation, 2021, vol. 2, no. 3, pp. 494–501.
15. Nosyreva E.I. Alternativnoe razreshenie grazhdansko-pravovyh sporov v SShA [Alternative resolution of civil disputes in the United States]. Dis. d-ra.yurid. nauk. Voronej, 2001, 180 p.
16. Maripova S. Pravovoe regulirovanie i perspektivy razvitija semejnoy mediacii [Legal regulation and prospects for the development of family mediation]. Available at: <https://uza.uz/ru/posts/pravovoe-regulirovanie-i-perspektivy-razvitiya-semeynoy-medi-02-10-2019/>.
17. Maripova S.A. Mehnat nizolarni hal etishda mediatsiya institutining ahamiyati (nazariya va amaliyot) [The role of mediation in resolving labor disputes (theory and practice)]. Yurist axborotnomasi – Legal information, 2021, no. 1, pp. 132–138.
18. Korovjakovskij D.G. O nekotoryh alternativnyh sposobah razresheniya sporov (ADR) gosudarstv, vhdjashhih v VTO (na primere SShA, Avstralii, Francii, Germanii, Velikobritanii, Rossijskoj Federacii) [On some alternative methods of dispute resolution (ADR) of the WTO member states (for example, the USA, Australia, France, Germany, Great Britain, Russian Federation)]. Rossijskij sudja – Russian judging, 2014, no. 11.
19. Zaytcev A.I., Kuznecov N.V., Saveleva T.A. Negosudarstvennyye procedury uregulirovaniya pravovyh sporov: uchebnoe posobie [Non-state procedures for the settlement of legal disputes: a tutorial]. Saratov, SGAP, 2000, p. 34.
20. Prizhennikova A.N. Alternativnye sposoby razresheniya sporov: aktualnye voprosy [Alternative Dispute Resolution: Current Issues]. Voprosy prava i politiki – Legal and political issues, 2013, no. 12, pp. 1–10. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.10280. Available at: http://enotabene.ru/lr/article_10280.htm/.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIIY-AMALIY JURNALI

2021/5

ISSN 2181193

9 772181 193800

БОШ МУҲАРРИР:

Нодирбек Салаев

Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор

БОШ МУҲАРРИР ЎРИНБОСАРИ:

Исломбек Рустамбеков

Ўқув ишлари бўйича проректор

Масъул муҳаррир: О. Чориев

Муҳаррирлар: Ш. Жаҳонов, К. Абдувалиева,
Ф. Муҳаммадиева, Е. Ярмолик

Техник муҳаррирлар: У. Сапаев, Д. Ражапов

Таҳририят манзили:

100047. Тошкент шаҳар, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Факс: (0371) 233-37-48.

Веб-сайт: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Журнал 15.12.2021 йилда типографияга
топширилди. Қоғоз бичими: А4.
Шартли 23,52 б.т. Адади: 100. Буюртма: № 70.

ТДЮУ типографиясида чоп этилди.